

Влиятельных критиков принято недолюбливать или даже обвинять во всех смертных грехах: по какому праву они вдруг заняли место главных рефери в вопросах кино или театра, да что они понимают, да исписались вконец, да они же на сто процентов заплаченные, да со вкусом у них грандиозные проблемы и так далее. Ругают их, конечно, не в широких читающих массах – иначе не были бы эти критики влиятельными, – а среди тех, кто, так скажем, тоже кое-что понимает и разбирается *в текущем моменте*. И мог бы, да-да, в свою очередь свысока писать о книжках или там фильмах, но проклятый Д. и ненавистная Ю. обошли его буквально на последнем повороте (иногда лишь в мечтах, но кого это волнует?).

Антон Долин здесь, конечно, приходит в голову первым. Молодежь, может, и смотрит VadComedian'a, но взрослая часть доморощенных киноманов взяла ориентир на мнение главного редактора журнала «Искусство кино» задолго до того, как он этим самым редактором стал.

Харизматичный эрудит, страстно любящий кино (и не перегоревший в этой любви за многие годы!), Долин не только умеет убедительно предполагать, «что хотел сказать режиссер», он к тому же обладает несомненным даром слова и, что очень важно, выдающейся продуктивностью. В этом, кстати, и состоит пресловутый «секрет успеха» состоявшихся

критиков – они попросту много и усердно работают. Пишут страшные тысячи знаков в день, даже когда не хочется и устал. Смотрят кино, даже когда не лезет. Терпеливо отвечают на вопросы, сами берут интервью у режиссеров – и корона у них с головы при этом не падает.

Как все более или менее успешные кинокритики, Долин еще и пишет книги. На первый взгляд – сборники, составленные из статей разных лет, но при ближайшем рассмотрении – именно книги. Физиологические очерки современной индустрии с оглядкой на историю отечественного кинематографа. Начатый в «Оттенках русского» разговор продолжился в новой книге «Миражи советского» – и это вот просто подарок для всех, кто интересуется современным российским кино. А особенно для тех, кто, как я, любит творчество Алексея Федорченко – и самого Федорченко (симпатии к человеку и режиссеру совпадают нечасто, но здесь именно такой случай).

Федорченко – один из главных героев книги Долина: даже в оформлении обложки цитируется его фильм «Первые на Луне», а рецензии на «Войну Анны», «Кино эпохи перемен» и другие картины уральского мэтра разбросаны по всей книге. И даже один из недавних фильмов Федорченко, пока не вышедшая на экраны «Последняя “Милая Болгария”», получил несколько преждевременную рецензию (ни

автор, ни режиссер, ни издатели не могли предвидеть коварной пандемии, нарушившей прокатные планы).

В своей книге Долин отдает должное всем заметным режиссерам современности – от Лозницы до Балагова, от Хржановского-отца до Хржановского-сына и так далее до Урсуляка и Бондарчука. Анимация тоже не забыта – тот же самый Хржановский-отец, Константин Бронзит, прочитав интервью с которым, я твердо решила посмотреть его фильмы. Долин хороший интервьюер – терпеливый, вдумчивый, ни капли не поверхностный. Порой чуть-чуть с избытком щеголяет собственной эрудицией, но это как раз можно простить. Пусть щеголяет, тем более не на пустом месте.

Интервью в «Миражах советского» перемежаются рецензии и статьи разных лет, не натолканные в один том ради объема, а старательно и концептуально организованные в цельное повествование о современном кино, переживающее прямо-таки сногшибательное влияние недавнего прошлого.

Названия глав книги говорят за себя сами: «От революции к репрессиям», «Война. Победа», «Через ГУЛАГ в космос» и «Сквозь застой к перестройке». Пролог озаглавлен тоже так, что мало не покажется, – «С новой фальшью» (речь здесь идет о сиквеле «Иронии судьбы» Бекмамбетова, но при желании сказанное воспринимается еще и эпиграфом ко

всей книге: это уже зависит от читателя). В эпилоге Долин публикует серию интервью с Владимиром Сорокиным. Ничего случайного – все логически выстроено и доказано, везде ощущается не только большая работа неизвестного редактора, как часто бывает с подобными книгами, а еще и личный труд самого Долина. Ноль сходства с изданиями некоторых других авторов, по-быстрому свалившими в одну рабочую папку все свои рецензии размером в абзац – «пусть девочки разбираются!». Здесь не только девочки трудились, конечно.

Отдельно надо сказать о том, что все долинские рецензии, интервью, зарисовки из этой книги написаны не по шаблону, чем сейчас злоупотребляют многие. Рассказывая о нашумевшем «Дау», Антон делит длинный текст на маленькие главки – вроде бы и связанные друг с другом, но в то же время самостоятельные: кажется, что число их может быть бесконечным, как количество подходов к «Дау» в Париже. Повествуя о блистательном «Процессе» Лозницы, имитирует стиль научного трактата. Анализ «Войны Анны» заключен в сетку школьных предметов – от истории с географией до музыки, чтения и, конечно, военной подготовки. Антону Долину интересно писать о кино, но самое главное – и вот это, поверьте, большая редкость! – ему все еще интересно *смотреть* кино и наблюдать за его переменами.